

3. Мальчевская, Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский / Т. Н. Мальчевская. – Л. : «Наука. Ленинград. отд-ние», 1970. – 214 с.

УДК 811.133.1'342

А. Л. Волкова

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ФОКАЛИЗАЦИЯ, ЭМФАЗА И КОНТРАСТ В ПРОСОДИИ

В статье рассматриваются понятия эмфазы, фокализации и контраста применительно к сфере просодии и определяется их содержание. Разграничиваются локальная/глобальная, эмоциональная/логическая эмфаза, описываются средства выражения эмфазы в устной и письменной речи, показывается различия между широкой и узкой трактовкой понятия контраст.

Обращение лингвистов к проблемам прагматики и дискурсивного анализа привело к возрастанию интереса к экспрессивной речи, которая является неотъемлемой частью естественной коммуникации. Кроме того, с развитием компьютерных технологий и появлением работ по искусственному синтезу речи с каждым годом возрастает интерес к просодическим проявлениям экспрессивности, которые раньше находились за пределами сферы интересов ученых-лингвистов. В связи с все возрастающим числом работ по экспрессивной просодии, встает проблема определения содержания и более четкого разграничения понятий, используемых при ее описании.

В исследованиях экспрессивной речи наряду с понятием экспрессивности используется понятие эмфазы. Согласно мнению большинства авторов, экспрессивность служит для передачи смысла с увеличенной интенсивностью, «выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление» [1, с. 63]. Экспрессивность не располагает собственными языковыми средствами, она представляет собой «совокупный продукт, производящий выделительный эффект за счет экспликации оценочно-эмоционального отношения говорящего (субъекта речи) к обозначаемому» [2, с. 49].

Понятие эмфазы также используется в лингвистике для отражения субъективного начала в языке и речевой коммуникации. Эмфазу связывают с дискурсивными операциями, нацеленными на выражение говорящим уровня информационной и эмоциональной значимости компонентов текста. Она выступает как средство указания на высокую степень значимости элемента высказывания или всего высказывания в целом, и для ее обозначения используется целый ряд терминов: акцент, акцентное выделение, интенсификация, контраст, подчеркивание, проминентность, салиентность, топикализация, усиление, фокализация. Субъективная природа обоих явлений – экспрессивности и эмфазы – обуславливает различия в определении их содержания разными авторами, в результате чего границы между этими понятиями остаются достаточно размытыми.

Понятия экспрессивности и эмфазы являются близкими по ряду критериев, к которым относятся: 1) цель (усиление выразительности и изобразительности как при выражении эмоций, воли, так и при выражении мысли); 2) природа (языковая); 3) направленность как на адресанта (при выражении своих эмоций), так и на адресата (при воздействии). Вместе с тем представляется возможным разграничить данные понятия на том основании, что эмфаза является в большей степени характеристикой субъекта речи, в то время как экспрессивность – характеристикой речевого произведения.

Эмфаза является функционально-семантической категорией, которая использует языковые средства разных уровней. Так, в письменной речи эмфаза выражается синтаксическими средствами, такими как: 1) сегментированные предложения: (1) *Moi, j'ai trouvé ce débat très utile* ('Что касается меня, эти дебаты показались мне очень полезными'); 2) выделительные конструкции: *c'est...qui, c'est...que, ce qui...c'est, ce (celui) que... c'est, il y a ...qui (que), voilà...qui (que)* и их варианты; 3) эмфатические безглагольные структуры: (2) *Une vraie forêt, Paris !* ('Настоящий лес этот Париж!'); 4) отклонение от прогрессивной последовательности: (3) *Toujours, je voudrais du chocolat* ('Я всегда буду хотеть шоколада').

В звучащей речи ведущая роль в выражении эмфазы принадлежит просодии, которая самостоятельно или в сочетании с синтаксическими средствами придает высказыванию эмфатическую окраску.

Во французском языке к просодическим средствам выражения эмфазы относят: 1) мелодические (тональные) изменения: изменение значений ч.о.т., а именно направление движения тона, интервал конкретного тонального движения, диапазон ч.о.т., конфигурация кри-

вой ч.о.т., уровень на котором происходят тональные изменения, форма кривой ч.о.т.; 2) темпоральные изменения: длительность, темп, паузы 3) динамические изменения: интенсивность 4) тембровые изменения: качество голоса 5) метрические изменения: эмфатическое ударение, ритм.

Как отмечает Т. М. Николаева [3], в просодии эмфаза воплощается в двух аспектах: в общей эмоциональной окраске всего высказывания либо в эмоциональной окраске отдельных компонентов. Подобного рода выводы получены и на материале французского языка. Так, О. Багу выделяет два типа эмфазы: эмфазу лексическую (просодические характеристики не выходят за рамки отдельного слова) и супралексическую (просодические характеристики находят отражение в просодической структуре фразы в целом) [4, с. 50], что соответствует двум вариантам эмфатической фокализации у А. ди Кристо: точечная эмфатическая фокализация (*ponctuelle*) и глобальная эмфатическая фокализация (*de simul*) [5, с. 277].

Таким образом, с точки зрения синтагматических рамок предложения эмфазы, можно выделить следующие её разновидности: «глобальная» эмфаза и «локальная» эмфаза. В зависимости от типа эмфазы анализ просодических характеристик охватывает либо все компоненты линейной структуры тонального контура, либо ограничивается признаками выделенной лексической единицы.

При локальной эмфазе сочетание эмфазы с речевыми актами может сопровождаться формированием эмфатического фокализованного коммуникативного компонента: эмфатической ремы или эмфатической темы, а также эмфатических компонентов вопросов и императивов.

Как известно, понятие фокализации связано с указанием на информационную значимость, которая демонстрируется говорящим и идентифицируется как таковая собеседником, т. е. фокализация представляет собой «маркировку оценки говорящим особого информационного статуса текстового фрагмента» [6, с. 255]. Фокус в таком случае — это «элемент высказывания, являющийся центром внимания и сигнализирующий о релевантной части сообщения для его семантической и прагматической интерпретации» (*перевод наш — А.В.*) [5, с. 259].

Фокализация осуществляется средствами разных языковых уровней: просодическими, синтаксическими, лексико-семантическими [5, с. 257]. Для обозначения фокализации в устной речи используется также термин «акцентное выделение», введенный Т. М. Николаевой и вслед за ней употребляемый многими лингви-

стами, изучающими просодию русского языка, который обозначает «активную для восприятия выделенность *просодическими средствами* какого-либо слова во фразе» [3, с. 3].

Поскольку и эмфазу, и фокализацию относят к дискурсивным операциям, связанным с выделением высказывания или его элемента, характеризующихся высоким уровнем информационной значимости, встает вопрос о том, в каких отношениях находятся эти понятия.

На сегодняшний день наиболее известной точкой зрения на соотношение категорий фокализация и эмфаза являются отношения включения, в которых фокализация является родовым понятием (Р. Годман-Берлин, С. В. Кодзасов, А. ди Кристо, Т. М. Николаева). Так, А. ди Кристо выделяет три вида фокализации: 1) информационная фокализация – сужение информативно значимой части высказывания до одного элемента: (4) – *Tu veux du vin ou de la bière ? – De la bière je voudrais* ('Ты хочешь вино или пиво? – **Пива** я бы выпил'); 2) фокализация контраста: (5) *Ce n'est pas Ginette, c'est Marcelle* ('Это не Жинет, это **Марсель**'); 3) эмфатическая фокализация или фокализация интенсификации, при которой выражаются модальные и модальные-эмоционально оттенки – удивление, возмущение, очевидность, категоричность и т.д.: (6) *Il est toujours en retard, ton frère !* ('Твой брат **всегда** опаздывает') [5, с. 259].

На существование нескольких видов фокализации указывает также Р. Годман-Берлин, согласно которому она выполняет два типа функций: семантико-прагматические и экспрессивные [7, с. 15]. С семантико-прагматическими функциями связаны несколько видов фокуса: 1) информационный – говорящий выделяет информацию, которую он преподносит собеседнику как новую в текущем разговоре. В отличие от А. ди Кристо данный вид фокуса может быть широким (фактически равен реме) и узким: (7) – *Que s'est-il passé ? – Les enfants sont partis à l'école* ('– Что произошло? – Дети пошли в школу') (широкий информационный фокус); (8) – *Qui est parti à l'école ? – Les enfants sont partis à l'école* ('Кто пошел в школу? – **Дети** пошли в школу') (узкий информационный фокус); 2) контрастивный фокус – говорящий выделяет элемент, принадлежащий множеству альтернатив, присутствующих в непосредственном речевом контексте: (9) – *C'est le maire de Bormes. – Non, c'est le maire de La Londe* ('– Это мэр коммуны Борм. – Нет, это мэр коммуны Ла **Лонд**'); 3) ассоциативный фокус – говорящий выделяет аргумент семантического оператора, такого как *только* или *также*: (10) *J'ai aussi parlé au maire de Bormes* ('Я поговорил с мэром ком-

муны **Борм** также'); 4) фокус верификации (*verum focus*) – говорящий настаивает на истинности предложения: (11) – *Ce n'est pas le maire de Bormes. – Si, c'est le maire de Bormes* ('Это не мэ́р коммуны Борм. – Нет, **это** мэ́р коммуны Борм').

К экспрессивным функциям фокализации, относятся: 1) выделительная эмфаза – говорящий подчеркивает для собеседника важность части или всего содержания высказывания: (12) *Et les profs, c'est **exactement** l'inverse, quoi* ('Что касается учителей, все **точно** наоборот'). [7, с. 142]; 2) эмфаза экспрессивности – говорящий выражает эмоционально-модальные отношения: (13) *Et il lui a **hurlé** dessus !* ('И он **кричал** на него!') – в данном примере выражается гнев.

Характерно, что оба автора, как и большинство исследователей коммуникативной структуры высказывания, исходят из узкого понимания контраста и рассматривают его как логико-семантическую основу контрастивной фокализации, суть которой заключается в выделении элемента высказывания из множества альтернатив. То есть постулируется, что по определению контраст не предполагает эмфазу и что эмфатическая фокализация представляет собой отдельный от контрастивной фокализации случай. Это подтверждается тем, что содержательные различия между контрастом и эмфазой находят отражение в используемых для их выражения средствах, в том числе просодических [8, с. 67]. В то же время признается, что эмфаза как отдельный просодический признак может «как сочетаться с признаками контраста, так и выступать отдельно» [6, с. 255], что является нормальным явлением в спонтанной устной речи [5, с. 277].

При широком определении контраст понимается как значение, выражаемое и фокализацией, и эмфазой, он относится к их семантике и указывает на любую маркированную форму по отношению к ее нейтральному варианту. В таком случае любая форма фокализации и эмфазы в конечном счете является контрастной.

Понимание контраста в узком значении сводит проблему содержания рассматриваемых трех понятий к выяснению соотношения фокализации и эмфазы. Решение этой проблемы осложняется тем, что, с одной стороны, различают несколько видов/степеней эмфазы: эмфазу-выделение, эмфазу-экспрессивность (Р. Годман-Берлин); слабую, среднюю и сильную эмфазу (О. Багу [4, с. 51]); класс 1 – эмфатичный, класс 2 – очень эмфатичный (С. Эрман-Дюжарден [9, с. 55]), а, с другой, – неэмфатическую и эмфатическую фокализацию. В связи с этим возникает вопрос о том, как, в частности, соотносятся эмфаза-выделение и неэмфатическая фокализация.

Согласно Р. Годман-Берлину, единственным средством выражения эмфазы-выделения во французском языке является начальное ударение: (14) *J'ai dit **refaire** la tresse et non pas **défaire*** ('Я сказала **переплести** косу, а не **расплести**'). Очевидно, что в такой интерпретации эмфаза-выделение есть не что иное как контрастивная фокализация, которая, кроме того, может быть выражена и другими просодическими средствами (ядерными тонами и др.).

Исходя из этого, представляется правомерным различать логическую эмфазу (эмфазу-выделение) и эмоциональную эмфазу, которые на шкале эмфатичности образуют градацию по перцептивно ощутимой степени эмоциональной вовлеченности говорящего: от контрастивного фокуса с минимальным уровнем эмоциональности до нескольких разновидностей эмоциональной эмфазы. Исследование просодического воплощения видов эмфазы и их функционирования в различных жанрах французского дискурса представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 297 с.
2. Телия, В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В. Н. Телия // Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 36–66.
3. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.
4. Bagou O. Validation perceptive et réalisations acoustiques de l'implication emphatique dans la narration orale spontanée / O. Bagou // Cahiers de linguistique française. – 2001. – Т. 23. – С. 39–59.
5. Di Cristo, A. Les musiques du français parlé: Essais sur l'accentuation, la métrique, le rythme, le phrasé prosodique et l'intonation du français contemporain / A. Di Cristo. – Berlin: Walter de Gruyter, 2016. – 522 с.
6. Кодзасов, С. В. Исследования в области русской просодии / С. В. Кодзасов. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 496 с.
7. Godement-Berline, R. La focalisation prosodique dans la parole interprétée en français / R. Godement-Berline. – Paris: Université Sorbonne Paris Cité, 2018. – 275 с.
8. Янко, Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 382 с.

9. Herment-Dujardin, S. L'emphase en anglais : critères acoustiques et analyse statistique. Tentative de definition / S. Herment-Dujardin, D. Hirst // Interfaces Prosodiques. – 2003. – С. 51-56.

УДК 811.111

А. А. Ворохобин, Г. В. Маракушина

(Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт», Москва)

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИМ
ПРИНЦИПОМ АНАЛОГИИ**

Целью данной статьи является проведение исследования в области структурно-семантического принципа аналогии, который прослеживается при образовании новых моделей лексических единиц, также определяются нюансы перевода новых терминов и слов с учетом лингвострановедческого аспекта. На базе примеров мы попытались различить процессы заимствования новых звуковых оболочек, которые приводят к возникновению слов функционально ограниченных, принадлежащих периферии словарного состава, с одной стороны, и процесс включения нового слова в семантико-деривационные связи данного языка на основе лингвострановедческого аспекта с другой стороны. Подчеркивается, что данный процесс соединяет в себе в диалектическом единстве две необходимые стороны действия: структурно-семантический принцип аналогии и отражение в слове культурно-исторических специфических знаний.

Процессы аналогии в историческом и сравнительном языкознании традиционно рассматривались как действие индивидуально-психологических ассоциаций, возникновение и результат которых непредсказуем. Также по определению, Е. В. Урысон «Результатом действия семантической аналогии является, с одной стороны, структура полисемии языковой единицы: слова, относящиеся к одному и тому же семантическому классу, имеют сходную структуру полисемии» [1, с. 58]

К закономерным процессам развития языка можно отнести фонетические законы, учитывая, что если результат их действия ока-